

ўленне рынкавай эканомікі. Ідучы насустрач палітычным партыям і арганізацыям, “Ра-туша” выдала газетны дадатак магілеўскай філіі ЛДПБ “Ліберал” і магілеўскай філіі СПБ “Рабочае слова”. Аўтарамі і частымі гасцямі на старонках “Рагушы” былі Ул. Заблужкі, А. Трусаў, З. Пазыняк, Ю. Хадзька, С. Гусак, Ул. Кулажанка і многія іншыя.

У 1994 г. у газеце замяніўся рэдактар. Ім стаў Юрась Раманаў. На працягу 1995 г. з-за фінансавых цяжкасцяў у выпуску бывалі збоі, а ў 1996 г. яна перастала выходзіць.

Зараз прыкладаюцца намаганні дзеля аднаўлення выхаду газеты. Арганізатары гэтай справы мяркуюць, што заснавальнікам газеты павінен стаць працоўны калектыв рэдакцыі.

8. “Белорусская биржа труда” — выпускі прадстаўніцтва газеты “Труд” на Беларусі, БелРИА “Твиско” пры ўдзеле БСДГ. 1994 г.

9. “Рабочая салідарнасць”. Сумесны інфармацыйны выпуск БСДГ і Беларускай партыі працы.

Грамада выдала вялікую колькасць перадвыбарных матэрыялаў, інфармацыйных і агітацыйных улэтак, якія таксама неабходна сабраць і захаваць для гісторыі.

Независимость научного издания — фикция или цель?

(из опыта издателя научного журнала)

*Николай ПАНЬКОВ, канд. филол. наук, доцент
кафедры литературы Витебского государственного университета,
главный редактор журнала “Диалог. Карнавал. Хронотоп”*

Проблема развития негосударственной издательской деятельности, естественно, имеет множество аспектов. Среди них один из важнейших — это вопрос о том, что такое независимость издателя. В государственной сфере независимость не ставится во главу угла, хотя, вероятно, и не исключается в каких-то проявлениях, при принятии отдельных решений и т.п. Негосударственные же формы издательской деятельности по определению (или по идее) независимы, однако противники этой идеи тем не менее говорят, что за красивыми декларациями все равно скрывается та или иная разновидность диктата со стороны “денежного мешка” (прямые субсидии, влияние читательского спроса, etc.). Если же государство и рынок — “это два рычага, через которые общество влияет на культуру”¹, то независимость издателя кажется лишь иллюзией, подтверждающей старый тезис о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

Здесь ведется речь о научной издательской деятельности. Разумеется, научный издатель более дистанцирован от “злобы дня”, чем, к примеру, издатель массово-политической газеты, и это обстоятельство способно внушить ему мысль о свободе собственных действий. При ближайшем рассмотрении научная издательская свобода оказывается тоже весьма ограниченной или зависящей от собственных финансовых возможностей каждого.

Существующая в Беларуси негосударственная издательская деятельность, даже научная, сейчас в состоянии быть независимой.

Пафос этого доклада заключается в утверждении парадокса, хотя тоже не очень оригинального, но по крайней мере редко кем пока что у нас признаваемого.

Действительно, общество влияет на любого человека, абсолютной независимостью не обладает никто (даже издательские магнаты, сами “денежные мешки”, свободные от диктовки со стороны, все равно вынуждены как-то учитывать конъюнктуру рынка, свои корпоративные интересы, общественное мнение, советы экспертов...). Но при этом личность все же всегда — или почти всегда — имеет возможность и некую степень свободы нравственного, политического, научного выбора, что фактически является иную бытием той самой независимости, о которой и идет речь. Другими словами, независимость — это вечный и к тому же экзистенциальный, скорее внутренний, духовный, чем имеющий какое-то внешнее выражение процесс, — процесс сложный, бесконечный.

Да, в Беларуси независимая издательская деятельность невозможна, по крайней мере в данный момент. И тем не менее у нас есть независимые издатели. Не буду говорить за других и о других, но я, издавая свой научный журнал “Диалог. Карнавал. Хронотоп” (посвященный изучению биографии, теоретического наследия и эпохи знаменитого ныне, а в советские времена гонимого мыслителя Михаила Бахтина), независим, несмотря ни на что. Я издаю свой журнал с конца 1992 г., выпустил уже 14 номеров, на подходе 15 и 16 номера. Денег у меня нет, я — просто постсоветский доцент. Конечно, мне много раз пришлось унижаться, выпрашивая деньги у государства, у спонсоров, у фондов, мне пришлось идти на массу компромиссов, постоянно лавировать, подлаживаться к разным взглядам... Я был с ног до головы опутан цепями финансовой, политической (опосредованно: Бахтин — очень разносторонний мыслитель, и его считают, хотя бы отчасти, своим и апологеты либерализма, и сторонники православного фундаментализма, и марксисты, и т.п.), научно-кружковой (возникло несколько научных школ, которые толкуют Бахтина по-разному) зависимости, но я в то же время чувствовал себя совершенно независимым — внутренне свободным. Меня никто не заставлял этим заниматься, я все делал исключительно по собственной доброй воле и знал, что могу прекратить свою деятельность в любую минуту, если только захочу. Журнал высоко оценивается международной научной общественностью (были рецензии в Канаде, Японии, России — в том числе в “Новом мире”, “Вопросах литературы”, “Независимой газете” и т.д.), он предоставляет возможность звучать самым разным голосам (что, кстати, в духе Бахтина, одной из знаменитейших идей которого была идея полифонизма, многоголосия), он пока еще живет, хотя это многим кажется просто фантастикой. Причем даже безнадежно мрачные перспективы грядущего (поддержка Фонда Сороса, которому я крайне благодарен, длилась два года и скоро заканчивается, что будет дальше — Бог весть) меня не страшат и не тяготят: я знаю, что моя цель уже достигнута: а я и хотел доказать всем, и в первую очередь себе самому, что нельзя бояться жизни и нельзя сдаваться в плен пусть даже и массово распространенным предрассудкам.

Дальнейшее развитие общества будет определяться выбором каждого из нас в отдельности и всех нас вместе. И вот мы должны понять, что необходимо внутренне выпрямиться и раскрепоститься, зная в то же время, что никакая независимость не бывает абсолютной, и это вполне нормально.

Безусловно, монополия на издательскую деятельность недопустима, в чьих бы руках она ни находилась и какими бы сладкими посулами ни сопровождалась. В том, что на это обращено специальное внимание, я вижу значимость данной конференции. Что же до рекламного подтекста в моем кратком рассказе о журнале

“Диалог. Карнавал. Хронотоп”, то я его не отрицаю: я счел уместным использовать предоставленную мне трибуну для напоминания о том, что в Беларуси существует такой независимый научный журнал, создание которого канадским рецензентом в свое время (еще в 1992 г., после первого номера) было названо “историческим событием”². Так оно и есть — невозможное прежде стало теперь возможным, значит, безвременье закончилось, и история движется вперед...

¹ Государственность и культура (диалог между Л. Аннинским и В. Кожинным) // Воскресенье. 1991. N 1. С. 64 (слова Л. Аннинского).

² The appearance of this first issue of a Russian periodical, uncensored, published in Russian in the former USSR, and dedicated to Mikhail Mikhailovich Bakhtin, is a historic event in the <<big dialogue>>... // Le Bulletin Bakhtine. The Bakhtin Newsletter. 1994. N 4. P. 30.

Проблемы издания литературы по генеалогии Беларуси

Андрей НАРБУТ, доктор техн. наук, профессор, Москва

Литература, относящаяся к генеалогии, весьма разнообразна и по содержанию, и по объему, и по методике составления. Различна и потребность в изданиях разного типа. Так, Список дворян белорусских губерний (кстати, изданный в Варшаве в 1922 г. на средства Фонда им.Цехановецких) с учетом областных библиотек, архивов, университетов Беларуси и отдельных исследователей необходим в количестве около 50 экземпляров. В гораздо больших количествах требуются многотомные специальные издания со шляхетскими родословными: Бонецкого (17 т.), Урусского (21 т.), Жихлинского (31 т.) и т.п. Но они издавались до 1917 г. и позже не переиздавались. Правда, кое-что переиздается в Польше и даже в России (Петров П.Н. История родов русского дворянства, 1886 — в 1991 г., тираж — 50 тыс. экз.; Лакиер А.Б. Русская геральдика, 1885 — в 1990 г., тираж — 70 тыс. экз.), но не в Беларуси.

Увы, специальная литература по генеалогии Беларуси почти не издается. А это существенно затрудняет привлечение внимания широких масс населения Беларуси к своему славному прошлому. Конечно, устранение государственных ограничений и запретов на издание литературы по генеалогии — фактор положительный. Однако пока еще нет негосударственного центра, координирующего генеалогические издания и обладающего достаточными средствами.

Издание литературы по генеалогии и до 1917 г. было нередко связано с материальными трудностями. Так, например, прекрасные работы В. В. Руммеля и Л. М. Савелова не пользовались в то время широким спросом и годами лежали на складах, несмотря на малые тиражи. К тому же проблемы издания литературы по генеалогии не ограничиваются финансовыми трудностями. Серьезная работа требует затрат огромного времени. Так, например, С. С. Татищев в 1900 г. писал: “Дело это превышает силы и самые пределы жизни одного человека и много еще нужно времени, усилий и трудов, чтобы начертать обстоятельную и полную историю рода Татищевых”. Тем более это относится к многотомным изданиям, посвященным множеству родословных. Не случайно почти все они так и не были завершены.

Безусловно, не все так уж плохо. Интерес к прошлому Беларуси довольно